

Н. А. Аникина

ГИМНАЗИЯ М. Н. СТОЮНИНОЙ

Если лучшие мужские гимназии XIX – начала XX века хорошо известны знакам истории Петербурга¹, то судьбы большинства женских средних учебных заведений и по сей день остаются забытыми, хотя среди них были гимназии, отличавшиеся великолепным педагогическим составом и прекрасной учебной программой. Женская гимназия М. Н. Стоюниной считалась самой лучшей в городе. Причиной тому были не только учителя и программа обучения, но, главным образом, особенное отношение к детям, нашедшее свое выражение в девизе гимназии: «Школа для детей, а не дети для школы»². Ее история требует пристального и внимательного изучения, так как многие ее начинания легли в основу не только советской школы, но и по сей день заново открываются в педагогике.

Первые мысли о создании собственной женской гимназии появились у Марии Николаевны Стоюниной (урожденной Тихменевой, 1846, Каменец-Подольск – 1940, Прага), супруги выдающегося педагога Владимира Яковлевича Стоюнина (1826, Петербург – 1888, Петербург), в 1879 году в связи с тем, что ее дочь Лина достигла школьного возраста. Идея была горячо поддержана Ф. М. Достоевским, его жена Анна Григорьевна, урожденная Сниткина, была подругой Марии Николаевны. С осени 1880 года в доме № 18 на Сергиевской ул. (ныне ул. Чайковского) были организованы собрания известных педагогов для выработки плана и основных положений учебной программы будущей гимназии. Среди них был выдающийся русский ученый, врач, основатель системы физического воспитания в России Петр Францевич Лесгафт. Педагогические идеи П. Ф. Лесгафта и В. Я. Стоюнина легли в основу образовательных и воспитательных принципов новой гимназии.

По мысли Владимира Яковлевича Стоюнина, весь гимназический курс состоял из трех ступеней образования в соответствии с тремя возрастными уровнями – элементарным, средним и высшим. При этом каждый этап состоял из трех лет обучения и имел определенную цель. Таким образом, каждая ступень представляла собой заверченный этап образования и была базисом для последующей, чем обеспечивалось единство в преподавании. Курс элементарного образования (приготовительный, I и II классы) был исключительно наглядным и практическим, обучаю-

¹ Кроме дореволюционных источников, учтенных в библиографии к статье «Гимназии» в энциклопедическом справочнике «Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград» (М., 1992), см., например: Д. Альшиц. Третья гимназия столицы // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 7 фев.; Берлин А. Б. Питомцы знаменитой школы // Ленингр. панорама. 1987. № 9. (об Анненшуле); Букштыкович Н. Четвертая «Ларинская» гимназия // Смена. 1986. 28 авг.; Кобак А. В. Ларинская гимназия // Веч. Ленинград. 1985. 26 дек.; Лихачев Д. С., Благово Н. В., Белодубовский Е. Б. Школа на Васильевском. М., 1990. (о гимназии К. И. Мая); Смирнов В. В., Ульянов Н. П. Старейшая школа // Ленингр. панорама. 1985. № 6. (о Петришуле).

² Двадцатипятилетие женской гимназии М. Н. Стоюниной. 1881 – 1906 года. СПб., 1906. С. 56.

щим доступным для детей понятиям. Целью среднего курса было развитие у учениц общих понятий. Воспитанницы, окончившие старшие классы, должны были уметь пользоваться кругом отвлеченных понятий и самостоятельно анализировать полученный материал.

Все школьные занятия, согласно методике В. Я. Стоюнина, были разделены на четыре категории, в соответствии с которыми строился учебный день: общеобразовательный цикл, иностранные языки, занятия искусствами и физические упражнения. При этом педагог особенно подчеркивал необходимость «уравновесить умственное и физическое развитие так, чтобы первое не подавляло последнее и чтобы в то же время само образование выиграло в прочности и основательности»³. Расписание уроков составлялось с учетом чередования предметов четырех категорий, то есть чередования нагрузок.

Главным воспитательным фактором В. Я. Стоюнин считал мнение класса и авторитет преподавателей. В соответствии с этим гимназия отказалась от балльной системы в оценке текущих успехов учениц и заменила ее общей аттестацией воспитанниц, выносимой педагогическим советом два раза в год. Заключение совета выдавалось родителям в форме особых свидетельств, «из которых можно видеть, в каких упражнениях нуждается ученица, чтобы идти наравне с классом»⁴.

Для гимназии был характерен индивидуальный подход к каждой ученице, применяемый сегодня в прогрессивных современных школах: «Каждый воспитуемый – уникальная, неповторимая личность, а процесс ее формирования... во многом походит на изготовление единственного в своем роде “произведения” ума и таланта воспитателя... Воспитанность предполагает не просто знание норм поведения, не соблюдение этих норм с целью получения награды или избежания наказания, а невозможность нарушения норм, ставших внутренним регулятором действий и поступков»⁵.

Для П. Ф. Лесгафта гимназия была очередным этапом на пути организации Высших курсов физического образования. В основу своей системы он положил понятие «физическое образование», в которое вкладывал возрожденческую по своему характеру идею о всесторонне развитом гармоническом человеке. В учебный план гимназии впервые в истории российской школы Петр Францевич наравне с другими уроками ввел физические занятия. По его настоянию были отменены наказания и поощрения. Неотъемлемой частью учебного процесса были беседы с родителями, которые Лесгафт регулярно проводил, считая, что домашнее воспитание всегда превалирует над школьным и оказывает более сильное влияние на детей. По его настоянию в гимназии в качестве нового метода обучения стали проводиться экскурсии на фабрики и заводы, в музеи и библиотеки. Основной целью этих посещений было воспитание уважения к труду и бережного отношения к памятникам истории, культуры и искусства. П. Ф. Лесгафт внимательно следил за здоровьем учащихся: он ввел систематические врачебные осмотры и антропометрические исследования, результаты которых тщательно анализировались. В 1886 году из-за незначительного инцидента ученый ушел из гимназии, но его ученица А. А. Красуская продолжила начинания своего учителя.

В 1889 году, через год после смерти В. Я. Стоюнина, в гимназии был открыт специальный, VIII, педагогический класс. Постановка учебного процесса в нем несколько отличалась от аналогичных классов, которые существовали и при государ-

³ Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения. М., 1991. С. 355.

⁴ Женская гимназия М. Н. Стоюниной в 1883 – 1884 учебном году. СПб., 1884. С. 18.

⁵ Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя. М., 1991. С. 203.

ственных, и во многих частных гимназиях. Программа педагогического класса была выработана уже без участия В. Я. Стоюнина профессором кафедры германской филологии Санкт-Петербургского университета Фридрихом фон Брауном. VIII класс делился на математическое и словесное отделения. Ученицы сами выбирали, на каком отделении они хотят учиться. Чтобы занятия не носили отвлеченного характера, а были подкреплены практикой, в 1889 году при VIII классе была создана Бесплатная начальная школа, куда принимались дети из бедных семей, живущих рядом с гимназией (к этому времени гимназия располагалась на Фурштатской ул., 36/15). В 1895 году при гимназии был организован детский сад с целью «создать учреждение, в котором дети могли бы получить правильную подготовку для поступления в I класс гимназии и приобрести известные необходимые навыки, которые облегчили бы занятия в последнем»⁶. Сюда могли поступать дети обоего пола, но преимущество отдавалось девочкам.

В 1901 году, на волне массовых отчислений за революционную деятельность студенток с Высших Бестужевских курсов, гимназией были организованы собственные Вечерние высшие курсы. М. Н. Стоюнина договорилась со многими профессорами Санкт-Петербургского университета и Политехнического института о чтении лекций по философии, истории, юриспруденции, филологии, экономике, этике, эстетике, а также теории и истории искусства. Вся прибыль, остающаяся после выплаты гонораров и других затрат, направленных на нужды курсов, поступала в пользу Общества вспомоществования недостаточным ученицам.

Таким образом, в начале XX века гимназия М. Н. Стоюниной из простого среднего учебного заведения для девочек превратилась в некий новый тип образовательного учреждения, объединявший детский сад, непосредственно гимназию и высшие курсы, претендующие в будущем вырасти в новый институт. Гимназия становилась специальным общеобразовательным комплексом, проходя через который, дети вырастали и выходили во взрослую жизнь, имея достаточный запас знаний для получения работы, связанной с педагогикой. Многие ученицы оставались в гимназии уже учительницами.

Расцвет деятельности гимназии М. Н. Стоюниной пришелся на самое начало XX века, когда Ф. Брауна на посту председателя Педагогического совета сменил Владимир Александрович Герд. При новом председателе был достигнут полный комплект в приеме учениц, в гимназию приглашались ведущие педагоги города, пополнялись коллекции наглядных пособий, приборов и инструментов, организовывались литературные вечера, на которых бывали выдающиеся писатели. Герд усовершенствовал систему экскурсионного образования, за что удостоился похвалы историка И. М. Гревса. Стараниями В. А. Герда гимназия из двухэтажного особняка Бессера на Владимирском проспекте, 19 переехала в отдельный шестиэтажный дом на Кабинетской улице (ныне ул. Правды, 20). Начавшаяся Первая мировая война отрицательно сказалась на положении гимназии. Осенью 1915 года в здании на Кабинетской была размещена эвакуированная из мест боевых действий Либавская женская гимназия. Уроки были сокращены, а внеклассные занятия прекратились. Резкие перемены произошли летом-осенью 1918 года после национализации школы. Гимназия была преобразована в 10-ю советскую единую трудовую школу 1-го городского района. Было введено совместное обучение, и одним из первых мальчиков, поступивших в школу, был будущий композитор Д. Шостакович. В школе появился новый директор – Виктор Андреевич Канделаки, но

⁶ Женская гимназия М. Н. Стоюниной в 1898 – 1899 учебном году. СПб., 1900. С. 22.

М. Н. Стоюнина еще оставалась на должности «председательницы». В здание были вселены еще две школы, а учебный план подвергся корректировке «сверху». В 1920 году директором был назначен Борис Павлович Афанасьев, член дирекции Технологического института. В ноябре 1922 года М. Н. Стоюнина покинула Россию на «философском пароходе» вслед за дочерью и зятем, известным философом Н. О. Лосским (кстати, бывшим преподавателем в гимназии), высланным из России.

В 1930-е годы ушли старые педагоги, и школа окончательно потеряла «стоюнинский» дух. Пережив войну, она в 1957 году переехала в новое здание во дворе дома 8 по улице Правды. В сентябре 1972 года в ней был открыт Музей 3-й Фрунзенской стрелковой дивизии, штаб которой во время блокады дислоцировался в старом здании школы.

С приходом в 1987 году нового директора Александра Владимировича Лысенкова связано возрождение школы. Были созданы старшие классы с медицинским уклоном, организованы многочисленные кружки, дети неоднократно становились призерами многих олимпиад. Однако дух стоюнинской гимназии не воскрес, поскольку в стенах школы нет ни малейшего напоминания о ее славном прошлом. А между тем, за ее сегодняшней слаженной работой стоят судьбы людей, о которых ни в коем случае нельзя забывать, поскольку это наше прошлое, настоящее и будущее.